

Сознание Чэнь Сюаньжань медленно выплывало из хаотичной тьмы, словно утопающий, пробивающийся к поверхности воды.

Она с трудом приоткрыла тяжелые веки. Нечеткое зрение постепенно сфокусировалось, и перед глазами предстало невероятно близкое, ослепительно красивое лицо.

Брови словно нарисованные далекие холмы, глаза подобны плещущимся осенним водам, кожа нежная, как нефрит — незнакомка с любопытством и участием разглядывала её.

— Ты очнулась, девушка? — как только та открыла глаза, уголки губ красавицы дрогнули в мягкой улыбке, а голос прозвучал чисто, будто горный ручей, бегущий по камням. — Похоже, лечение прошло успешно, твоей жизни больше ничто не угрожает.

Чэнь Сюаньжань:

— ???

Она была совершенно сбита с толку. Девушка? Какая еще девушка? Она машинально огляделась: изящная и опрятная комната, пропитанная слабым ароматом лекарств и холодным запахом цветов. Кроме этой прекрасной женщины, в комнате не было ни души.

Заметив её растерянность, красавица мягко объяснила:

— Не бойся, это Пик Сбора Луны секты Белой Реки. Я хозяйка пика, Цзянь Юэ. Три дня назад я обнаружила тебя у озера Зеркального Сердца, ты дрейфовала у берега, едва дыша, и я принесла тебя сюда, чтобы вылечить.

Чэнь Сюаньжань по привычке хотела поблагодарить, но из горла вырвался чистый, мягкий голос, совершенно не похожий на тот, что она помнила.

— Спа... спасибо...

Этот голос...?! Она вздрогнула и попыталась сесть, но почувствовала необычайную слабость. Стоило шевельнуть рукой, как она наткнулась на прядь шелковистых, прохладных длинных волос, рассыпанных по подушке — её собственных длинных волос!

Цзянь Юэ, видя, как та разволновалась, тихо успокоила её:

— Не суетись, девушка. Твои раны еще не зажили, тебе нужен покой. Можешь сказать, как тебя зовут? Откуда ты? И как оказалась у озера Зеркального Сердца?

Сердце Чэнь Сюаньжань бешено заколотилось, в голове пронеслись тысячи хаотичных мыслей. Подавив шок, она прошептала:

— Я... меня зовут Чэнь...

Речь внезапно оборвалась. Чэнь Сюаньжань? Можно ли называть это имя сейчас? Ведь она была подло оклеветана сектой Бэйчао и блюстителями закона как предатель человеческого рода и шпион демонов!

— Чэнь? — Цзянь Юэ вопросительно подняла бровь, заметив её заминку.

Чуть не проговорилась! Сейчас я ведь под маской предателя!

По спине Чэнь Сюаньжань пробежал холодный пот, и она намеренно добавила голосу побольше слабости:

— Чэнь... Сюаньжань... Сюань от Сюаньжань, Рань от Сюаньжань.

— Хм? О чем ты говоришь? — Цзянь Юэ слегка наклонила голову, не расслышав бормотания.

— А! Простите, привычка, — поспешно извинилась Чэнь Сюаньжань. Слушая собственный чистый, мягкий голос, она вдруг осознала: Кажется, под каким бы именем я сейчас ни назвалась, никто меня не узнает.

Она придумала себе более женственное имя:

— Сюань от аромата полыни, Рань от трепета сердца. Чэнь Сюаньжань.

На вопрос о доме она опустила ресницы, скрывая эмоции, и ответила тихо:

— Дом... У меня нет дома. Это было наполовину правдой: до перемещения в этот мир она была сиротой, а десять лет после перерождения скиталась, так и не найдя приюта.

В глазах Цзянь Юэ мелькнуло сочувствие:

— Прости, я была бестактна.

Чэнь Сюаньжань покачала головой:

— Ничего, я... привыкла.

— Тогда... знаешь ли ты, как упала в озеро Зеркального Сердца?

Чэнь Сюаньжань попыталась вспомнить, но обнаружила лишь туманные воспоминания, состоящие из разрозненных ярких фрагментов и острой боли. Она растерянно покачала головой:

— Не помню.

Цзянь Юэ перестала расспрашивать. Глядя на бледную и хрупкую, но по-своему прекрасную девушку, она почувствовала прилив жалости:

— Чэнь, если тебе некуда идти, не хочешь ли ты временно остаться на моем Пике Сбора Луны? Здесь тихо и спокойно, можешь считать это место своим домом.

Она добавила искренне:

— Я вижу, у тебя прекрасные задатки к совершенствованию. Если пожелаешь, как только поправишься, я сделаю тебя своей личной ученицей.

Дом? Личная ученица?

Чэнь Сюаньжань заворуженно смотрела в ясные глаза Цзянь Юэ, и какая-то давно натянутая струна в её душе дрогнула.

Неописуемая горечь подступила к горлу, голос задрожал:

— Правда? Могут ли я... тоже обрести дом?

От этого вопроса у Цзянь Юэ смягчилось сердце. Она не удержалась и ласково погладила девушку по голове:

— М-м, если этого хочешь ты, то это место станет твоим домом.

Дом? Будь то одиночество до перехода или десятилетние скитания после, кажется, у меня его никогда не было...

Ощущая на макушке странное, но теплое прикосновение, Чэнь Сюаньжань не выдержала, и её глаза наполнились влагой.

Она шмыгнула носом и срывающимся голосом выпалила:

— Я... я согласна! Спасибо тебе... мама?

Кха-кха!

Рука Цзянь Юэ замерла, она поперхнулась от этого «мама» и принялась кашлять.

Её прекрасное лицо залилось румянцем:

— Знаешь... называть меня мамой не обязательно...

Чэнь Сюаньжань моргнула влажными глазами и с недоумением спросила:

— Почему? Раз это мой дом и ты берешь меня к себе, не становишься ли ты моей мамой? Разве дом здесь означает не это?

— Кха-кха-кха! — Цзянь Юэ закашлялась еще сильнее.

Она поспешно замахала руками, объясняя:

— Дом, конечно, означает тепло, но... но совсем не обязательно звать меня мамой! Давай пока будем считать друг друга учительницей и ученицей.

Она глубоко вздохнула, справляясь с неловкостью, и сменила тему:

— Как только ты окрепнешь, примерно через месяц, секта Белая Река откроет свои врата для новых адептов. Тогда я официально объявлю, что принимаю тебя в личные ученицы. Договорились?

Чэнь Сюаньжань послушно кивнула:

— Договорились, учительница.

Увидев её покорность, Цзянь Юэ мило улыбнулась и потянулась к чаше с лекарством:

— Давай, выпей. Это поможет тебе быстрее восстановиться.

Увидев черную жидкость и почувствовав резкий горький запах, Чэнь Сюаньжань сморщилась. Она с детства ненавидела горькое.

— Можно не пить? — робко спросила она.

Цзянь Юэ нахмурилась и сказала с деланной строгостью:

— Нет. Хорошее лекарство всегда горькое на вкус.

Поняв, что притворяться несчастной бесполезно, Чэнь Сюаньжань хитро прищурилась и решила пустить в ход кокетство.

Она широко распахнула глаза, чтобы они искрились, и протяжно попросила:

— Учительница~ это лекарство такое горькое~ правда, можно не пить? Ну пожалуйста~

Цзянь Юэ с трудом удержалась от смеха и достала из рукава нефритовую тарелочку с засахаренными цукатами:

— Слушайся. Не пытайся схитрить. Выпьешь лекарство — съешь цукат, и горечь пройдет.

Надежды рухнули, и Чэнь Сюаньжань приуныла. Она обреченно взяла чашу и посмотрела на неё, как на смертный приговор.

Ну, была не была, с крепкой дружбой и залпом в горло!

Она набралась решимости, зажмурилась и залпом осушила чашу. Неопишуемая горечь взорвалась в полости рта, заставляя её нахмуриться, но она из последних сил сдержалась, чтобы не выплюнуть снадобье.

— Ну вот, ешь, — Цзянь Юэ вовремя поднесла цукаты к её губам.

Чэнь Сюаньжань поспешно запихнула угощение в рот, тщательно пережевывая, чтобы сладость перебила горечь. Только через какое-то время ей полегчало.

— Кстати.

— У тебя есть еще три старшие соученицы, всех их я в свое время подобрала у подножия пика. Вторая соученица сейчас на задании, позже придут старшая и третья, чтобы проведать тебя. А ты отдыхай, не забивай голову лишними мыслями.

Она бережно подоткнула одеяло:

— Мне пора по делам пика. Если что-то понадобится или почувствуешь себя хуже — позвони в серебряный колокольчик у кровати.

Сказав это, Цзянь Юэ нежно улыбнулась ей и тихо вышла, закрыв за собой дверь.

В комнате воцарилась тишина. Чэнь Сюаньжань лежала на кушетке, чувствуя остатки сладости от цуката во рту и разглядывая балдахин, размышляя об обрушившихся на неё невероятных переменах.

<http://bllate.org/book/18965/1861134>